

Сборник «Марк Бернес» (сост. Л. М. Бернес-Бодрова) посвящен замечательному советскому артисту Марку Наумовичу Бернесу. В книгу, выпущенную издательством «Искусство», вошли статьи М. Бернеса, а также воспоминания о нем деятелей литературы и искусства.

О Марке Бернесе рассказывает секретарь правления Союза композиторов СССР

Андрей ЭШПАЙ

ПЕВЕЦ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

МАРК БЕРНЕС — артист, которому выпало большое счастье: в самое трудное время нашей Родины он стал для советских людей не просто любимым актером, удачно сыгравшим роль и спевшим задушевно и поэтично «Темную ночь». Он стал частью жизни каждого, частью их горя и надежд. Своей правдивой интонацией он захватил нас и заставил каждого уйти в свой мир, взглянуть на него возвышенно.

Для меня Марк Бернес был таким же героем, живым и вместе с тем легендарным человеком. Я был горд и счастлив, что есть на нашей израненной, обожженной земле такие вот люди.

Разве можно победить таких друзей, как эти два бойца? Они умны, благородны, отчаянно храбры, остроумны, наконец, веселы и добры. Словом, непобедимы!

И весь тихий волжский городок, где я жил в эвакуации, расходился из кино по своим опустевшим домам со светлой надеждой на скорую победу.

Потом я ушел на фронт... Мог ли я предполагать, что буду знаком с Бернесом лично, что буду с ним дружен и что в этой дружбе, где друзья делятся кровенным, найдется место и для самого таинственного — творчества.

Я жил на Бронной, позади Театра имени А. С. Пушкина, в полуподвале (по телефону я так говорил: «Алло, это из полуподвала»). В этом было свое удобство — ногу на подоконник (окно всегда открыто) и разговаривай — никаких тебе звонков и ожиданий у дверей.

Однажды Марк просунул в окно и сказал: «Есть стихи! Для тебя! Нужна му-

зыка!». Поставил стихи на пюпитр и стал ждать, словно я сочиню музыку сейчас же, при нем. А так и получилось. Тут же пришла основная интонация. Я ее записал.

Марк ушел.

И утром вся песня, полностью записанная, была уже у него. Это было странное совпадение. Все, о чем говорилось в прекрасных стихах Е. Винокурова «Серезка с Малой Бронной», было у меня в жизни.

Фронт начался для меня с Вислы, откуда я с боями в составе сто сорок шестой стрелковой дивизии дошел до Берлина; моя мать до сих пор ждет старшего брата, пропавшего без вести в первые дни войны, и жили мы на Бронной (правда, Большой).

Потом я познакомился и с поэтом, серьезным и талантливым Евгением Винокуровым, тоже бывшим фронтовиком.

Много потом я встречался с Марком Наумовичем Бернесом и по работе в кино (фильм «Ночной патруль», к которому писал музыку), и в концертах, и у него дома, и у меня. В последнее время мы виделись реже, но, встречаясь, говорили с ним так, будто только что расстались, хотя виделись до этого, может быть, полгода назад.

Я любил Марка Наумовича за его чуткость, за его талант, тонкую музыкальность, подлинный артистизм, умение увидеть подробность в факте, правильно оценить и подробность, и сам факт, за его непримиримость к фальши, за природный юмор и отсутствие пошлости.

Марк Бернес — певец своего времени, талантливый художник, выразивший свою эпоху ярко и страстно.